После школы я преградил Юри путь, когда она уходила.

- Что такое, Соске? Ты что, собираешься признаться мне?

- Как будто ты кому-то можешь понравиться. Знаешь, Юри, тебе действительно стоит прийти сегодня в клуб. Уже декабрь, помнишь? Крайний срок сдачи Кодзи - конец марта, и я также хочу увидеть твою новую работу, - пристально посмотрел я ей в глаза.

- Мне всё равно на твои слова. Мне не хочется рисовать, поэтому я не буду этого делать. Что невозможно, то невозможно. Если бы у меня вообще было время рисовать, я бы лучше предпочла лучше поиграть.

- Ты же знаешь, победа в Кодзи гарантировала бы тебе рекомендательное письмо в университет. Это правда, что сейчас у тебя будет меньше времени на другие хобби, но позже это сэкономит много времени. Это всё для твоей же выгоды.

Поскольку Юри пренебрегала учёбой, я считал, что это эффективный способ убедить её. На самом деле Юри намеренно завоёвывала награды в младших классах средней школы только для того, чтобы получить рекомендацию поступить в Маймей, однако Юри явно выказала своё раздражение, когда она глубоко вздохнула.

- Почему это ты решаешь, что для меня будет выгодно? - холодно спросила она.

Я вздрогнул от её необычно холодного и пренебрежительного взгляда. Моё тело дрожало от разочарования, но я выпрямил спину. Я не сказал ей ничего плохого.

- Не только я, многие люди сказали бы тебе то же самое. Разве это не так? - настаивал я, стоя на своём.

- Просто прекрати этот скучный разговор. Как насчёт билета на выставку, который я тебе дала? Ты им воспользовался?

- Итак, теперь ты пытаешься сменить тему... Мне нужно ответить на этот вопрос, верно?

Не имея другого выбора, я ответил:

- Я буду там в следующее воскресенье.

- Я дала тебе два билета, так почему бы тебе не сходить дважды? Если только у тебя нет девушки, которую ты мог бы пригласить на свидание, - поддразнила она меня.

Я впился взглядом в этого дразнящего гения, стоявшего передо мной. Первоначально билет был выдан специально ей, но мысль о том, чтобы пойти туда самой, похоже, не приходила ей в голову.

Заметив моё молчание, Юри подавила смешок и добавил:

- Я просто шучу, у тебя уже есть Утако. Ну что ж, тогда я иду домой, пока.

Словно желая сказать мне, что это конец разговора, Юри зашагала прочь. Она присоединилась к Сейно, которая болтала со своими друзьями, когда они направлялись домой. Итак, Юри сегодня снова не пришла на клубное мероприятие.

- Как будто я мог просто так отпустить тебя, - стиснул я зубы.

Поспешая за ними, я заметил, что люди останавливаются, а их взгляды были устремлены во двор.

- Что случилось?

Юри повернулась в мою сторону и весело ткнула пальцем.

- Вот, Сугавара-семпая признаются в любви.

Говорили, что признание Сугаваре-семпая было актом чрезвычайной храбрости. Когда я выглянул в окно, чтобы посмотреть, что это был за парень, я увидел, как семпай разговаривает с каким-то парнем. Хотя я не мог видеть лица этого парня, семпай выглядела такой же невозмутимой, как и обычно.

На данном расстоянии я не мог расслышать их разговор, но пока я наблюдал за признанием отважного претендента, семпай поклонилась и повернулась, чтобы покинуть сцену. Как и ожидалось, храбрость могла завести его только так далеко.

Претендент упорствовал, вероятно, переживая свою неудачу, но семпай продолжала идти, ни разу не обернувшись. Когда я уже собирался отвести взгляд, испытывая симпатию к этому парню, он сделал шаг вперёд. Храбрый претендент, который в этот момент превратился в упрямого дурака, схватил семпая за запястье, не в силах подавить свои чувства.

Хлоп!

Я чуть не вскрикнул, когда Юри распахнула окно, перешагнула через подоконник и прыгнула вниз. Я и Сейно бросились к окну, провожая глазами, как спускается Юри. Её юбка развевалась на ветру. Она грациозно приземлилась, снег смягчил её падение.

Я бросил быстрый взгляд на семпая и парня, на их лицах отразилось удивление, прежде чем я сам ринулся вниз по лестнице. Я быстро переобулся и выскочил во двор. К тому времени, как я добрался туда, парень уже ушёл, и там стояли хихикающая семпай и Юри, стряхивающие снег со своего тела.

- Юри! Это было опасно! Что, если бы ты получила травму?! - огрызнулся я.

- Травму? Как я вообще могла пострадать от чего-то подобного? Я уже имела дело с этим парнем. Парень, который осмеливается поднять кулак на женщину, заслуживает того, чтобы быть холостяком ещё сто лет! - объяснила она.

Выпятив грудь, Юри ощущала себя героем правосудия.

- Спасибо, Юри. Если бы ты не разобралась с ним, я, возможно, сама приняла бы какие-то меры. Одна только мысль о том, что я попаду в беду перед выпуском, приводит меня в ужас, так что спасибо тебе, Юри, - поблагодарила семпай.

- Сугавара-смпай! Мы просто наблюдали за суматохой наверху, но... Вам признались в любви, верно? - сглотнула Сейно, которая наконец-то пришла, выдыхая белое дыхание.

В прошлый раз она была слишком отвлечена, чтобы обращать внимание на семпая, но сейчас она была в полном восторге.

- Ах, Сейно-тян! Да, как ты и сказала, мне признались в любви.

- Лично я не думаю, что какой-либо мальчик в этой школе достоин вашей красоты, так что это нормально, что вы им отказываете... Но было ли это потому, что у вас уже есть парень? Если у вас есть такой человек, то он должен быть либо знаменитостью, либо кем-то из индустрии, верно? Ах, если ваше агентство не позволяет вам это говорить, то вы и не обязаны этого делать!

Глаза Сейно заблестели.

Сейно... Даже мне было стыдно за тебя...

- Парень? Нет, у меня его нет. После окончания школы я переехала прямиком в Токио и стала полноценной моделью, поэтому меня не интересует ничего, что могло бы вызвать скандал. Прямо сейчас мои мечты важнее любви. У меня есть талант, так что было бы жаль, если бы я не использовала его по максимуму, не так ли? - взглянула семпай на Юри, как бы провоцируя её.

- Но... Это был ответ хорошей девочки для СМИ. На самом деле я никогда не была влюблена, так что не могу ничего сказать. Возможно, я даже кажусь для кого-то страстным человеком,

кто знает? – предложила она.

– Независимо от того, какой выбор вы сделаете, я всегда буду поддерживать вас, Сугавара-семпай! – выпалила Сейно.

– Спасибо тебе... Я рада это слышать.

Знала ли она о провокации семпая или нет, Юри вполуха слушала их разговор. Когда её глаза нашли меня, она улыбнулась, к ней вернулось веселье.

– Хм, Соске, раз уж ты здесь, почему бы тебе не спросить совета о любви у семпая, в конце концов, она самая популярная старшеклассница в Маймори, – подмигнула она мне так, как я бы никогда не сделал, даже если бы мог.

– Хм? Соске, ты хочешь о чём-то спросить меня?

Сбитый с толку, я пробормотал:

– Эм, нет.

Только после того, как Юри и Сейно сбежали со двора, я понял, что предыдущее заявление было приманкой. Она снова сбежала.

– Семпай, вы понимаете, что самая популярная старшеклассница в Маймори была использована своим глупым кохаем, чтобы пропускать клубные мероприятия...

– Ась?...Что... Правда!? Ты сделала это, да, Юри! Хм, это приводит в бешенство, когда тебя вот так обманывают! Что ж, тогда, по крайней мере, ты мог бы попросить у неё совета, чтобы её заявление могло быть частично правдой! – решительно сказала семпай.

– Почему что-то подобное пробуждает в вас дух соперничества?!

Встревоженный, я оглядел её с ног до головы. Нет, с таким самообладанием она не собиралась отступить. Потом меня внезапно осенило. Я порылся в рюкзаке в поисках билетов.

– Семпай, не хотели бы вы пойти со мной? Известный художник по имени Шоухэй Кавабэ проводит персональную выставку в Саппоро. Этот билет мне подарила Юри... И я думаю, что лучше один раз увидеть и прочувствовать работу настоящего художника, если ты хочешь стать профи в масляной живописи. Мнения семпай об этой выставке также можно было бы использовать в качестве ориентира. Как вам моё предложение?

- Значит... Только мы двое? В конце концов, я популярная модель, понимаешь?

- Ну, да.

Она посмотрела на меня так, словно хотела что-то сказать.

- Ты действительно понимаешь, о чём говоришь? Ну, ладно. Я согласна. Во сколько и где встретимся?

Я моргнул, не ожидая получить от неё положительный ответ.

- Что, ты действительно уходишь?

Я облёк своё сомнение в слова.

- Разве ты не пригласил меня? Я ничего не смыслю в живописи, так что тебе придётся показать мне всё, хорошо?

После этого мы договорились о дате и месте встречи, прежде чем расстаться.

Я пригласил её сгоряча, думая только о том, что если модель и художник поделятся своими впечатлениями об одном и том же произведении искусства, это улучшит качество картины. Это было то, о чём я думал. Но промолчать Утако было всё равно что предать её, поэтому я отправил ей объяснительное сообщение.

[В следующее воскресенье я иду на художественную выставку с семпаем, которая будет моделью для моей школы рисования. Это для моей картины, у меня нет никаких скрытых мотивов]

Это звучало ужасно похоже на оправдание. Чувствуя себя виноватым, я обхватил голову руками.

Воскресенье, 9 декабря. Поездка на поезде заняла около восьмидесяти минут.

Двухэтажное белое здание с просторным садом встретило нас в музее современного искусства Хоккайдо.

Хотя семпай сказала, что это был её первый визит в музей, я был здесь гораздо больше десяти раз, хотя и не помнил точного числа. Однажды я приходил сюда с Юри и её семьёй, когда

учился в начальной школе. В то время Юри всегда черпала вдохновение в вещах, которых здесь никто не ожидал увидеть. Однажды она даже использовала скульптуру из тенистого уголка музея в качестве источника вдохновения. Она никогда не говорила этого вслух, но, должно быть, с нетерпением ждала похода в музей.

Но с каких пор? С каких это пор взрослые, увидев потенциал в росте Юри, начали активно пытаться водить её на выставки. С каких это пор они стали насильно приглашать её на лекции известных художников? С каких это пор Юри постепенно начала жаловаться, что для неё это слишком. Их собственная неудача, что Юри перестала рисовать, заключалась в том, что они были ослеплены своей жадностью к её таланту и тем, как они игнорировали её беззаботный характер.

- Соске?

Голос Сугавары-семпая вернул меня к реальности. Для меня было совершенно удивительно думать о Юри, несмотря на то, что я находился в ситуации, которая должна была заставить других мужчин ревновать.

- Может, зайдём внутрь?

Я пригласил семпай сегодня, несмотря на её напряжённый график, поэтому я не мог тратить её драгоценное время впустую. Сейчас было не время думать о Юри. Я вновь преисполнился решимости насладиться сегодняшним днём в полной мере и отправиться домой с хорошим вдохновением.

- Как я вкратце сказал вам в поезде, вы будете удивлены, когда увидите картины Кавабэ-сенсея, - намекнул я на это перед тем, как войти в музей.

Шохэй Кавабэ был мастером реалистической живописи, он специализировался на реализме и воспроизведении реальности. Окружённая картинами, настолько реалистичными, что их можно было принять за фотографии, семпай благоговела.

Преимущество реалистичных картин заключалось в том, насколько они были «прямолинейны». Например, было сказано, что картины Пикассо были трудны для понимания широкой публикой, в то время как реалистичные картины были доступны каждому, чтобы отличить красивые от нет. Глаза семпай загорелись, когда она насладилась изображением женщины.

Я почувствовал облегчение от того, что ей понравилась выставка, и я тоже смог полностью погрузиться в оценку представленных картин. Я, который не любил напыщенно говорить о своих знаниях, и семпай, которая сосредоточилась на картинах с большим энтузиазмом, чем я ожидал. На первый взгляд, наше отсутствие разговоров могло бы наводить на мысль, что мы были неловкой парой, но что касается меня, то именно это молчание заставляло меня чувствовать себя комфортно и непринуждённо.

В полной мере насладившись миром Кавабэ-сенсея, у меня появилось желание рисовать. Я был рад, что приехал сюда. Довольные, мы покинули выставку.

- Ух ты, выставка была такой хорошей. А как насчёт вас, семпай? Вы ещё не устали? - спросил я, когда мы переступили порог.

- Нет, я в полном порядке. Я не уверена... Это был первый раз, когда я была на выставке такого известного художника, так что это было совершенно ошеломляюще, нет... Просто интересно! Это было лучше, чем я себе представляла! - согласилась семпай.

Радуюсь, что семпай взволнованно говорит, я расплылся в улыбке, когда мы приблизились к выходу. Затем я остановился перед сувенирной лавкой рядом с главным входом.

В магазине были представлены товары, связанные с Кавабэ-сенсеем, а также художественные альбомы других известных художников и другие предметы, к которым было относительно легко получить доступ тем, кто интересуется искусством. Я думаю, что это была умная бизнес-стратегия со стороны музея, направленная на то, чтобы побудить гостей, познакомившихся с искусством, покупать сувениры, пока у них ещё было настроение.

- Музей, похоже, также продаёт каталог сенсея, связанные с ним книги, открытки и другие мелкие предметы. Хотели бы вы купить что-нибудь на память? - предположил я.

- Хм... Да.

<http://tl.rulate.ru/book/69411/3349090>